

Он всегда гордился тем, что видит людей насквозь, и свято верил в истину: безразличие не так мучительно, как привязанность, ибо привязанность всегда ведет к разочарованию. Поэтому, когда он получил титул Шао цзюньхоу в семье Оро, когда с блестящими результатами окончил Императорскую академию или когда узнал, что по семейной традиции должен жениться на девушке из рода Спед, его сердце оставалось спокойным, как гладь озера. Он даже вознес себя над остальными, глядя свысока на суетливую толпу простых смертных.

Он не раз спрашивал алхимика Голина:

— По приказу императрицы вы должны были присвоить наследство семьи Оро, почему же вы решили мне помочь?

Старик лишь усмехался, щуря глаза, и постукивал трубкой:

— Твой дед однажды спас мне жизнь. Это называется воздаянием.

— Учитель, вы не совсем верно используете это слово.

— Мне виднее. Впредь старайся делать больше добра. Не воображай себя самым умным на свете. Спокойствие, мягкость, скромность — эти качества никогда не принесут тебе вреда.

Голин часто упрекал его в черствости, и эти нравоучения звучали постоянно. Но слова, от которых у него уже мозоли на ушах появились, в этот миг отозвались в душе ледяным ужасом.

— Впредь старайся делать больше добра, учись быть мягким и скромным, помни, что такое долг перед домом и страной, что такое верность.

— Сегодня я научу тебя, что такое верность и что такое долг! Что значит не жалеть ни о чем, даже если придется умереть девять раз, и что значит идти вперед, даже если против тебя тысячи!

В полузабытьи по заплаканному, искаженному лицу Кайсара скатилась слеза, оставляя на щеке длинный след. Это был последний раз, когда Кайсар Оро — будущий Золотой лорд, чье имя прогремит на весь мир, — плакал. Даже когда он окажется в безвыходном положении, когда спустя годы будет сражаться на поле брани, не зная, живы ли его близкие и соратники, он больше не попросит о пощаде и не проронит ни слезинки.

Оказывается, взросление — это одновременно такая простая и такая мучительная вещь.

— Мы на месте! — крикнул маршал Фернандо. — Сбавить скорость, готовиться к скрытному проникновению!

Маги прекратили чтение заклинаний, запасы ускорительных зелий у алхимиков почти иссякли. Но благодаря такой изнурительной работе армия Османов углубилась в приграничные земли Яка, преодолев путь, рассчитанный на двое суток, всего за день и одну ночь!

Цин Гэ из-за долгого, непрерывного использования техники ветра почти исчерпала магические силы. Однако ее гордый характер не позволял ей пожаловаться, она лишь тихо выдохнула. Никто не заметил ее усталости, кроме Хуа Сэ, которая неотрывно следила за ней, боясь, что та споткнется или поранится.

— Шао цзюньхоу, возьмите восстанавливающее зелье, — словно желая искупить свою недавнюю импульсивность, Мари протянула флакон именно в тот момент, когда Хуа Сэ открыла рот. В прозрачном сосуде с длинным горлышком плескалась нежно-розовая жидкость. — Возможно, вам оно не особо нужно, но отдохните хоть немного.

Цин Гэ не стала упрямиться, взяла флакон, откупорила его и осушила до дна. Она закрыла свои изумрудные глаза и слабо улыбнулась светловолосой девушке:

— Благодарю, мне как раз это было нужно.

Хуа Сэ молча отступила на шаг, проглотив слова беспокойства, которые уже готовы были сорваться с языка.

— Боже! Что... что это такое?! — Солдаты, раздвинувшие ветви и высокую траву, вскрикнули.

Для армии, прошедшей через множество сражений, такая реакция была редкостью. Фернандо тихо выругался:

— Чего раскричались? — Он вытащил меч и шагнул вперед, но тут же замер, словно пораженный молнией.

Голова. Седая, покрытая кровью и пылью голова была подвешена высоко на стене города Чжэньянь. А рядом висела окровавленная мантия, принадлежавшая величайшему магу империи Османов — Голину, который считался пропавшим без вести несколько дней назад.

С тех пор как Фернандо стал маршалом, армия империи Османов еще не терпела такого позора!

Студенческий отряд под предводительством Цин Гэ находился в центре, в самом безопасном месте. Услышав шум, они начали перешептываться, пытаясь выяснить, что случилось.

— Чего шумите?! Если энергии так много, разойдитесь и отдохните! — Лицо маршала Фернандо было чернее тучи, словно его только что ударили по лицу. — Уходите, студентам не обязательно знать об этом!

Послав три отряда для подтверждения того, что это действительно голова мага Голина, и получив утвердительный ответ, маршал Фернандо обхватил голову руками. Он мучительно размышлял, как старейший маг империи, маг 5-го ранга, мог пасть в этом захолустном городке.

Как он теперь отчитается перед императрицей?

После долгих раздумий он все же пригласил Цин Гэ и Офелию и рассказал им, что причиной переполоха стала голова мага Голина, выставленная на городской стене.

В отличие от Офелии, которая лишь спустя время осознала, что произошло, Цин Гэ среагировала мгновенно. Она широко раскрыла свои изумрудные глаза и спросила:

— Это же маг Голин! Он был величайшим из нас. Почему учитель погиб и кто мог это сделать? Если это был маг, то магу 5-го ранга было бы невозможно убить учителя. Значит, это мог сделать только Святой Маг. Но по моим данным, в радиусе ста миль нет ни одного Святого Мага!

Офелия легонько толкнула Цин Гэ локтем, предложив другую версию:

— Цин Гэ, ты слышала о Массиве Подавления Магии?

— Массив Подавления Магии? — Маршал Фернандо вскочил с места. — Як — поистине прекрасное место, где знают, что такое честь и стыд! Использовать такие подлые методы... Не боятся возмездия?!

Фернандо был прав. Даже на войне использование бесчеловечных методов, которые губят невинных и не разбирают, кто враг, а кто свой, вызывает лишь презрение. Какую бы блестящую победу ты ни одержал, если средства были грязными, их нельзя выставить напоказ.

Массив Подавления Магии, использование запрещенных препаратов вроде ледяных игл и другие изощренные способы унижения — все это было под негласным запретом на континенте Онота. Под воздействием этого массива даже маг 5-го ранга, не говоря уже о Святом Маге, становился беспомощной жертвой. О Боге Магии и говорить нечего — такие таланты рождаются раз в столетия.

Цин Гэ долго молчала, а затем озвучила жестокую реальность, с которой никто не хотел мириться:

— Маршал, сколько людей знают о том, что в нынешнем походе участвуют маги?

Маршал, обычно не склонный к разговорам, нахмурился:

— Мы сами лишь на днях узнали, что студенты последовали за нами...

— В академии предатель, — тихо сказала Цин Гэ. — Такой массив, как этот, невозможно подготовить за пару дней. Не говоря уже о том, с чем мы столкнулись в лесу.

Это было куда страшнее, чем падение легенды о непобедимости мага Голина или возвращение Стражей в железных доспехах как армии нежити! Сколько империй рушилось из-за внутренних раздоров? Если что-то начинает гнить изнутри, спасти это уже невозможно. В

Императорской академии всегда запрещали политические игры, но, как оказалось, беда пришла именно оттуда.

Они сидели в тишине, пока Цин Гэ не рассмеялась:

— Пойдите, вы же сказали: студентам не обязательно знать об этом. — Она полушутливо вздохнула. — В ваших глазах я уже не студентка?

Фернандо лишился дара речи. Он действительно не подумал, что Шао цзюньхоу — это еще не окончившая учебу девушка, которую нужно защищать. Он подсознательно отнес ее к категории тех, кто может знать о крахе духовной опоры магов Османов.

Цин Гэ взмахнула рукой, прерывая их:

— Ладно, я пошутила. Не будьте такими серьезными, я начинаю нервничать.

— Что нам делать? — Офелия дернула ее за рукав. — Голин был уважаемым человеком, оставить его тело на растерзание... это слишком жестоко!

Цин Гэ глубоко вздохнула:

— Я... вдруг кое-что вспомнила. Кайсар Оро с детства учился у мага Голина. — Она подняла глаза, в которых блеснули решительные огоньки. — Нельзя больше ждать! Спасем хотя бы одного. Хотя я и недолго училась у Голина, я усвоила истину: учитель на день — отец на всю жизнь! Маршал, прошу, завтра подготовьте войска к штурму города Чжэньян. Я прикрою вас, проникну в город и заберу тело величайшего мага нашей страны! Душа героя должна вернуться домой, я не позволю мерзавцам глумиться над ним!

Фернандо хотел было закричать, что это безумие, но тут же проанализировал ситуацию. Из трех высокоранговых магов Кайсар Оро в плену, Аллен Брайт тяжело ранен, и единственная, кто способен незаметно проникнуть в стан врага, — это Цин Гэ, измотанная после суточного перехода!

Ему стало стыдно. С детства его учили рыцарским идеалам: защищать слабых, бороться с тиранией, не причинять вреда женщинам. И именно этот кодекс спас жизнь Хуа Сэ.

— Жители империи Османов будут помнить ваш подвиг, — сказал он, низко поклонившись. — Если нужна помощь, только скажите.

Цин Гэ покачала головой:

— Маршал, не стоит. Я делаю это не ради благодарности.

Офелия вздрогнула. Она вспомнила слухи о том, что Цин Гэ во всем руководствуется абсолютной справедливостью. Неудивительно, что она отправила собственного отца на виселицу и помогла Аллену, с которым была в ссоре.

— Я иду с тобой, — сказала Офелия, толкнув ее плечом. — Цин Гэ, подруга, я с тобой.

В ту ночь в палатке студенческого отряда всю ночь горел свет. Цин Гэ и Офелия наносили на землю сложный массив для сокрытия ауры живых существ. Цин Гэ потратила ради этого целое состояние: от древесины тысячелетнего эбенового дерева до жемчужин русалок, от чистейшего кристалла до янтаря с золотыми нитями. Офелия поражалась — этих денег хватило бы на безбедную жизнь целой семье на долгие месяцы!

Хуа Сэ молча держала лампу, пока на востоке не забрезжил рассвет. Цин Гэ поднялась с пола и спросила:

— Шао цзюньхоу, вы ведь вернетесь?

Цин Гэ вздрогнула и посмотрела на девушку с темными кругами под глазами:

— Я думала, ты спишь... Ты всю ночь прождала?

Хуа Сэ подавила зевотку и мягко улыбнулась:

— Не волнуйтесь, я ничего не понимаю в магии.

— Я не об этом. — Цин Гэ хотела погладить ее по голове, но, увидев свои испачканные в пыли и грязи руки, отдернула их. — Иди отдохни.

— Вы ведь будете в порядке?

Цин Гэ приподняла полог палатки, собираясь позвать Офелию, и обернулась:

— Имейте хоть немного веры в меня. Я ведь Шао цзюньхоу клана Цин!

Первые лучи солнца осветили ее золотистые волосы, словно знаменуя, что этот путь, на который она вступила, будет полон света и тьмы, но она сделала свой первый шаг к познанию Первоисточка.

Город Чжэньян был окружен глубокими рвами и высокими стенами. В первый же день противостояния с армией Османов это помогло защитникам: глубокий ров не давал пехоте подойти к стенам, а мертвецы в серебряных доспехах осыпали их стрелами. Маршал Фернандо, опытный стратег, приказал отступить и использовать осадные машины. К полудню, когда ворота города со скрипом открылись и оттуда вышли Стражи в железных доспехах, армия Османов быстро отступила.

Потеряв цель, Стражи побрели обратно в город. В этот момент две едва заметные тени проскользнули следом за ними.

— Черт, этот ублюдок, закрывавший ворота, чуть не прищемил мне руку, — прошептала Офелия, прячась в сухих кустах. — Когда мы входим?

— Подожди, — ответила Цин Гэ, у которой дрожали руки от перенапряжения. — У меня плохое предчувствие. В этом городке нет ни капли жизни, даже трава у домов выросла выше человеческого роста!

Это был город-призрак, населенный лишь мертвецами и теми, кто ими управлял.

— Ты проделала отличную работу, — прошептала Офелия. — Наложить заклинание на живых существ невероятно сложно, а ты — маг огня, специализирующийся на атаке. Это впечатляет.

— Не оправдывайся, — подмигнула Цин Гэ. — Ты просто хочешь сказать, что я молодец!

— ...Сиди тихо и не болтай.

Вскоре, когда последние лучи заката скрылись за горизонтом, мимо них проковылял скелет с зеленым пламенем в глазницах. Девушки замерли, не смея пошевелиться. Благодаря массиву и зельям им удалось остаться незамеченными.

Когда скелет удалился, Цин Гэ потянула за собой Офелию:

— Здесь нельзя оставаться. Скорее!

<http://bllate.org/book/19150/1880633>